

Ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН

Annual Conference of the Center for Political Studies and Forecasting Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

17 и 19 марта 2021 года в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция ЦПИП «Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК». Конференция, впервые проходившая в очно-заочном формате с использованием платформы ZOOM, приобрела поистине всероссийский охват. В ней приняли участие почти 70 ученых, представляющих 24 академических института, научно-исследовательских центра и вуза из 9 регионов РФ от Санкт-Петербурга и Москвы до Благовещенска и Владивостока. Ученые и специалисты, преподаватели и аспиранты, в том числе китайские, представили для обсуждения 36 докладов.

В рамках конференции работали три секции — «Внутренняя политика», «Внешняя политика» и «Право Китая», секционные заседания вел председатель конференции, руководитель ЦПИП ИДВ РАН, профессор РУДН, д.полит.н. **А.В. Виноградов**. В приветственном слове он отметил, что эта конференция первая в России, посвященная 100-летию КПК, но, конечно, не последняя. Юбилей компартии символизирует завершение эпохи глубокого кризиса китайской цивилизации, преодоление которого началось с создания КПК. После образования КНР под руководством КПК Китай учился, искал, модернизировал экономику и, наконец, построил «социализм с китайской спецификой» и социалистическую рыночную экономику, сделав прорыв в представлениях о закономерностях общественного развития. «Мы назвали конференцию «коммунистический Китай». Несмотря на то, что коммунизм в Китае построен не был, все задачи, которые перед ним стояли 100 лет назад, он успешно решил, двигаясь в этом направлении. В этом проявляется диалектика исторического развития. «Китайская мечта» сегодня — это ориентир, на пути к которому будут решаться современные задачи».

По традиции в первый день состоялось заседание секции «Внутренней политики», в рамках которой были заслушаны и обсуждены девятнадцать докладов.

Профессор, д.социол.н., к.и.н. **С.С. Бразевич** (СПБГЭУ) рассмотрел концептуальные подходы В.Л. Ленина и Мао Цзэдуна к понятию «революционная война». Результатом анализа стал вывод о том, что «попытки практического применения концепции революционной войны в политике Советской России оказались неудачными». Напротив, «концептуальные военные положения, разработанные Мао Цзэдуном, подтвердили свою правильность в ходе революционных войн и антияпонской войны и явились одним из важнейших факторов, обеспечивших победу китайского народа».

На заслуги Мао Цзэдуна и других представителей старшего поколения китайских революционеров деле языковой консолидации китайского социума обратил внимание профессор, д.филол.н. **А.Н. Алексахин** (МГИМО МИД РФ) в докладе, посвященном «Проекту создания алфавита и звукобуквенного стандарта слов китайского языка путунхуа» («Ханьбой пиньинь фаньянь»). Данный проект был инициирован и активно продвигался руководителями КПК в 1950-е годы. Докладчик отметил, что появление и распространение «буквенного стандарта слов китайского языка путунхуа» расценивается в КНР как «эпохальное событие в истории китайской цивилизации», которое «по своему

значению для Китая в XX веке уступает только успешному испытанию водородной бомбы и запуску искусственного спутника Земли».

К.и.н. **А.Н. Карнеев** (ИДВ РАН) посвятил выступление анализу концепции «беспрецедентных перемен» в мировой политике. Концепция «бай нянь чживэй ю чжи да бяньцзюй» (букв. — «изменения, которые происходят раз в сто лет»), впервые сформулированная Си Цзиньпином в 2018 году, получила громкий резонанс в китайских политических и политологических кругах и стала предметом углубленного изучения. Концепт «беспрецедентных перемен», по мнению докладчика, сопряжен с понятием «новая эпоха», которое служит не просто «данью уважения нынешнему лидеру Си Цзиньпину, но и отражением «восприятия китайской политической элиты нынешнего миропорядка как миропорядка, находящегося в стадии качественного слома и возникновения какого-то нового миропорядка». А.Н. Карнеев также обратил внимание на то, что «китайские теоретики трактуют «беспрецедентные перемены» как «момент глубоких глобальных изменений баланса сил на международной арене», изменений революционного характера, предвещающих «ускорение переноса центра тяжести мировой экономики с Запада на Восток».

К.п.н. **М.А. Сущенко** (Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования) проанализировал роль политических традиций России и Китая как фактора общественного развития. Докладчик сравнил структуру, алгоритмы формирования и развития, отличительные признаки политических традиций двух стран и пришел к заключению, что «функционирование политических традиций КНР является фактором эффективного общественно-политического развития и проявляется в модернизационной политике её руководства», тогда как «в новейшей истории России традиции пока не являются фактором прорывного общественного развития».

Два доклада были посвящены вопросам государственного управления.

К.ю.н. **В.Ф. Бородич** (ИДВ РАН) проанализировал особенности функционирования Госсовета КНР в годы обслуживания новой генеральной линии и в период «урегулирования» (1959–1965 гг.). Докладчик обратил внимание на то, что становление и формирование системы государственного управления проходило в условиях внутривнутриполитической борьбы, «в которой, с одной стороны, участвовали руководители, ставившие во главу угла своей работы задачи созидательного характера, а с другой стороны — руководители, главной задачей которых было формирование режима самовласти Мао Цзэдуна».

Д.э.н. **Л.И. Кондрашова** (ИДВ РАН) посвятила свой доклад анализу эволюции системы управления государственной собственностью в КНР, начиная с 1978 года по настоящее время. Характеризуя курс на всестороннее углубление реформ, выдвинутый Си Цзиньпином, Л.И. Кондрашова отметила, что «рыночное направление реформ сохранилось в полной мере, но внесенные изменения оказались столь радикальными, что позволили говорить о «реформировании реформы» и о начале нового этапа развития страны». По ее мнению, «для реформы госпредприятий и управления госимуществом особое значение имеет возвращение к концепции приоритета общественной собственности на средства производства. В своем докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин признал отсутствие этого приоритета отступлением от социализма».

Ряд докладов был посвящен вопросам социально-экономической политики КНР. Ключевыми словами выступлений стали успешное преодоление последствий эпидемии COVID-19, победа над бедностью, положительный экономический рост, рост среднего класса в обществе, «двойная циркуляция» как новая парадигма стратегического развития в период 14-й пятилетки, цифровизация, смена маркировки «Сделано в Китае» на «Разработано в Китае», продвижение инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП).

Анализируя итоги социально-экономического развития КНР после пандемии коронавируса, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, профессор, д.э.н. **А.В. Островский** подчеркнул, что в 2020 году темпы роста экономики составили 2,3%, а объем ВВП впервые преодолел отметку в 100 трлн юаней, и, по оценкам

китайских экономистов, Китай может догнать США по объему ВВП уже к 2026–2027 годам. Главными факторами, позволившими КНР быстрее и лучше других экономик мира преодолеть последствия эпидемии, профессор А. Островский назвал: «наличие в стране высокого уровня централизованной власти и дисциплины населения благодаря роли КПК в обществе», а также «своевременно принятые руководством КПК экономические меры, направленные на поддержку отраслей, предприятий и групп населения».

К.э.н. **Е.С. Баженова** (ИДВ РАН) в докладе **«КНР: окончательная победа над бедностью?»** рассмотрела китайскую стратегию поэтапного уменьшения численности бедного населения и сокращения социального неравенства. Поясняя вопросительный знак в названии доклада, Е.С. Баженова отметила, что речь идет не об окончании программы борьбы с бедностью, а о достижении намеченной к 2021 году цели преодоления абсолютной бедности, цель следующего этапа — «переход от количества к качеству».

К.э.н. **С.Л. Сазонов** (ИДВ РАН) (соавтор — аспирант ИДВ РАН **Ван Цзинвэй**) представил доклад на тему: **«Столетний юбилей КПК — важнейшая веха социально-экономической имплементации “китайской мечты”»**. Он отметил, что «сохранение положительной динамики экономического роста в период 14-й пятилетки позволит Китаю к 2025 году стать первой в мире «страной с высоким уровнем доходов» с населением более 1 миллиарда человек». По оценкам С.Л. Сазонова, «транспортному комплексу КНР в рамках реализации инициативы о создании «пояса и пути» отводится главная роль в решении приоритетных национальных экономических задач».

К.э.н. **М.А. Александрова** (ИДВ РАН) проанализировала промежуточные результаты **«Программы развития Западного региона Китая»**, официально выдвинутой в 1999 году и рассчитанной на период с 2000 по 2050 годы. По данным на 2019 год средние темпы прироста ВРП составили 20,7%, коэффициент прироста бедного населения снизился до 5%. Докладчик подчеркнула, что главным «поясом поддержки» для Западного региона служит инициатива ОПОП, реализация которой стимулирует развитие транспортной инфраструктуры: строительство современных аэропортов, железных и автомобильных дорог, создание современной топливно-энергетической базы и расширение занятости населения.

Вопросы политики в сфере образования и национальной политики были рассмотрены в докладах д.пед.н. **Т.Л. Гурулевой** (ИДВ РАН) **«Итоги развития системы образования Китая в 2016–2020 годах и взгляды КПК на развитие образования в период 14-ой пятилетки»**, к.э.н. **М.А. Гулевой** (ф-т журналистики МГУ) **«Новый этап развития системы профессионального образования в КНР»**, к.и.н. **Ю.А. Грачевой** (ИДВ РАН) **«Проблемы национального образования в труднодоступных районах КНР»**. В своем выступлении Т.Л. Гурулева отметила, что Китай уже достиг предельных статистических показателей развития системы образования: «стало очевидно, что экстенсивный путь развития образования себя исчерпал... Именно поэтому в октябре 2020 года ЦК КПК и Госсовет КНР поставили цель разработать к 2035 году новую систему оценки качества образования по большому ряду параметров». М.А. Гулева также обратила внимание на выдвинутую в 2019 году руководством КНР задачу: «перейти от расширения системы профобразования к повышению ее качественных характеристик, чтобы адаптировать ее к новым условиям социально-экономического, инновационного и технологического развития». Ю.А. Грачева поделилась результатами полевых исследований в труднодоступных бедных районах провинций Юньнань и Гуйчжоу. Докладчиком были выявлены такие проблемы, как высокий процент неграмотности среди взрослого населения, низкий уровень владения китайским языком, нехватка или отсутствие дошкольного образования, проблема ликвидации и слияния начальных и средних школ, нехватка кадров, учебных материалов, плохие инфраструктурные условия в целом.

Несколько докладов были посвящены проблеме интеграции цифровых технологий в различные сферы жизни китайского общества. К.ю.н. **П.В. Трошинский** (ИДВ

РАН) ознакомил с основными направлениями цифровизации китайского государства на современном этапе. Он отметил, что КНР «проводит национально ориентированную политику в области цифрового развития». «Уникальная китайская модель цифровизации общества» включает использование собственных цифровых технологий, суверенный Интернет, блокировку практически всех платформ западных государств», обработку и хранение данных на китайских серверах внутри страны, фильтрацию интернет-контента, господство на внутреннем рынке национальных компаний «Байду», «Алибаба», «Тенсент». «По уровню цифровизации Китай уступает только США, в отличие от России, в которой процесс цифровизации опаздывает лет на 15». По мнению П. Трощинского, «России нужно ориентироваться на китайский опыт, смотреть, каким образом Китай достиг тех колоссальных успехов, которые обеспечили цифровой суверенитет».

Руководитель ЦПИП ИДВ РАН, профессор РУДН, д.п.н. **А.В. Виноградов** (соавтор — к.и.н. **Л.А. Афонина**, ИДВ РАН) посвятил доклад анализу системы общественного доверия «социального кредита» в КНР. Он отметил, что в отличие от цифровой экономики система общественного доверия (СОД) затрагивает сферу общественных отношений, цифровые технологии используются в нетрадиционной области. «Вероятно, это первая в истории человечества попытка с помощью количественных критериев оценить качественные характеристики человека, которые раньше были субъективными и объективировались только в достаточно больших и устойчивых социумах». Цель внедрения СОД — воспитание честного, высоконравственного гражданина. А.В. Виноградов пояснил: «поскольку речь идет о социальных регуляторах, важнейшим из которых является нравственность, то СОД — это аналог оцифрованной нравственности в современном обществе. С точки зрения нравственности, собранная информация должна быть доступна каждому члену общества. До тех пор, пока информация доступна одному лишь государству, СОД следует рассматривать как систему государственного контроля».

Китайские власти способны контролировать не только поведение граждан, но и творческие идеи писателей, вдохновляя их на создание так называемой литературы соцзаказа. С.н.с. ИДВ РАН **Н.Ю. Демидо** в своем выступлении «**Реализация задачи повышения «общественной полезности» сетевой литературы в Китае**» рассмотрела алгоритм регулирования деятельности литературных сайтов и контроля за идеологической благонадежностью «партизанского отряда» авторов сетевых романов.

Лишенная художественной ценности «литература соцзаказа», тем не менее, может предоставлять ценный фактографический материал для зарубежного исследователя. С.н.с. ИДВ РАН **А.В. Пиковер** рассмотрел «настоящее и будущее» антикоррупционной компании в КНР через призму культового политического романа Чжоу Мэйсэня «Имением народа», опубликованного в 2017 году и незамедлительно экранизированного в виде 52-серийной теледрамы. Как отметил докладчик, «роман не только приоткрывает внутреннюю кухню работы правоохранительных органов в противодействии коррупции, но и показывает изнанку жизни современного китайского общества, стили и методов работы партийного руководства, где причудливо сочетаются с одной стороны реалии «культурной революции», с другой — стороны современные информационные технологии, а с третьей — классические архетипы китайского сознания».

К.и.н. **Н.А. Журавель** (АмГУ) проанализировала позицию западных и российских мозговых центров в отношении протестного движения в Гонконге. Анализ исследований показал, что «значительное число экспертов, в первую очередь западных, сконцентрировали свое внимание на проблеме соблюдения демократических прав и свобод в Китае» и на «реакции пекинского правительства на протесты, способность его перехода к жестким действиям в отношении протестующих». По наблюдению докладчика, ситуация, складывающаяся в Гонконге в последнее десятилетие, «сформировала интерес к оценке эволюции протестного движения, а также внимание к геополитическим и геоэкономическим факторам и проявлениям выступлений».

Аспирантка Школы региональных и международных исследований ДВФУ **Ян Линьлинь** проинформировала об особенностях проведения международных форумов в Китае в условиях пандемии. Она отметила, что в 2020 году из-за эпидемии коронавируса Китай был вынужден отменить многие важные международные мероприятия, включая Боаоский Азиатский форум. Другие международные форумы, как правило, отраслевые, были проведены в формате видеоконференций. К примеру, в конце 2020 года в таком формате состоялось заседание Консультативного комитета Форума международного сотрудничества «Один пояс — один путь», позволившее решить текущие проблемы по продвижению инициативы.

Второй день конференции начался с заседания секции «Внешней политики», участники заслушали и обсудили девять докладов, посвященных различным аспектам внешнеполитического и внешнеэкономического курса КНР, влиянию современных китайских концепций на развитие международных отношений.

Профессор, д.э.н. **В.Я. Портяков** (ИДВ РАН) выступил с докладом «**Основные направления и особенности внешней политики китайского руководства в 2020 году**», который он охарактеризовал как «год сбоя сложившихся внешнеполитических связей». Основное внимание докладчик уделил анализу отношений Китая с США, Россией, Европой и Индией. В докладе отмечалось обострившееся противостояние между США и Китаем под влиянием «жесткого давления Вашингтона на КНР в 2020 году, в том числе, по вопросам внутренней политики и политической системы». По оценкам эксперта, в ближайшем будущем наиболее актуальной задачей для Пекина будет возобновление диалога с США, кроме того, «самое пристально внимание придется уделить озабоченности Индии китайской политикой в Южной Азии. Пекину придется также учитывать более критичный подход к нему, вызревший в Европе».

Российское направление внешней политики Пекина профессор В.Я. Портяков охарактеризовал как наиболее благоприятное, подчеркнув, что «эту тенденцию надо всячески закреплять и продолжать, особенно в связи с наличием и в КНР, и в РФ сил, выступающих против дальнейшего сближения наших двух стран».

Тема российско-китайских отношений получила развитие в докладе к.полит.н. **П.Б. Каменнова** (ИДВ РАН) «**Военное и военно-техническое сотрудничество Китая с Россией**». После обстоятельного экскурса в историю советско-китайских военных и военно-технических связей в 1920–1960 годах, докладчик проанализировал этапы развития российско-китайского военного и военно-технического сотрудничества и его значение «для укрепления обороноспособности Китая и превращения НОАК на современном этапе в мощные вооруженные силы, соответствующие международному статусу КНР как великой державы». В докладе подчеркивалось, что двусторонние связи и взаимодействие в военной сфере «является стержнем развития между РФ и КНР отношений стратегического партнерства». Характеризуя современный этап, П.Б. Каменнов отметил: «в начале XXI века российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество получило качественно новое развитие, распространившись на боевую учебу штабов и войск ВС России и НОАК с отработкой взаимодействия при проведении антитеррористических операций в ходе совместных военных учений как на двухсторонней основе, так и в рамках ШОС, что стало фактором укрепления глобальной безопасности».

Соискатель Дипакадемии МИД **В.Л. Нежданов** (ТюмГУ) в докладе «**Идеи Си Цзиньпина о дипломатии**» в контексте изменения мирового порядка» также обратил внимание на предложенную Си Цзиньпином концепцию «изменений, которые происходят раз в сто лет» как характеристику меняющейся конфигурации существующей системы международных отношений и новую глобальную стратегию Китая. На основе анализа содержания концепции «Идеи Си Цзиньпина о дипломатии», был сделан вывод о том, что «изменения, касающиеся развития концептуальных основ современной внешней политики КНР, и эволюция международного порядка синхронизированы».

Доклад «Два контура: новое осмысление места Китая в мировой экономике и политике», представленный д.э.н. **А.И. Салицким** (ИМЭМО РАН) (соавтор — к.п.н. **Н.К. Семенова**, ИВ РАН), был посвящен анализу концепта Си Цзиньпина «шуан сюньхуань» (два контура), который в китайских публикациях на русском языке переводят как «двойная циркуляция». Как отметил докладчик, «стратегия «двух контуров», как и «опора на собственные силы» в прошлом, имеет ясно выдержанное социалистическое содержание и ориентацию. Она тесно связана с повышением заработной платы трудящихся и перераспределением национального богатства в пользу бедных». В докладе также подчеркивалось, что «стратегия «двух контуров» имеет важные международные последствия. Китай готов и к продолжению глобализации, и к деглобализации. Пекин может также оказывать поддержку аналогичным программам в соседних странах, Африке и Латинской Америке, стимулируя таким образом их независимость и полицентричный мировой порядок».

В докладе к.и.н. **Е.В. Журавлевой** (РУДН) «**Медицинская дипломатия Китая как инструмент политики «мягкой силы» КНР**» рассматривались усилия Китая по восстановлению своего положительного имиджа в международном сообществе с помощью медицинской дипломатии. Докладчик отметила, что Китай задействовал такие инструменты медицинской дипломатии, как трансфер медицинских средств, медикаментов и вакцин, обмен опытом по борьбе с пандемией и ее последствиями, направление медперсонала в проблемные регионы, совместные научные исследования в области здравоохранения и медицины, трансляция успехов китайской системы здравоохранения во вне. Важную роль, по мнению докладчика, сыграла активная позиция главы КНР Си Цзиньпина, который в 2020 году провел около восьмидесяти встреч с лидерами иностранных государств, а также активная позиция КНР в рамках встреч G20, лидеров стран ШОС, саммита БРИКС, неформальных встреч министров экономик стран-членов АТЭС. Многие наблюдения и оценки, озвученные Е.В. Журавлевой, получили подтверждение и в докладе аспирантки РУДН **Е. Яньсяна** тему «**Политические отношения КНР и Японии в условиях пандемии**».

К.и.н. **О.А. Тимофеев** (РУДН) (соавтор — магистрант РУДН **А.В. Богданова**) проанализировали «**Тайвань и Косово как концептуальные модели частично признанной государственности**», используя два критерия объективной оценки государственности: государственный статус (statehood), и государственную состоятельность (state-ness). Первый критерий связан со степенью признания политики со стороны международного сообщества и других государств, второй понимается как способность центральной власти самостоятельно обеспечить эффективное управление, способствовать экономическому развитию и гарантировать защиту от внешних угроз. В докладе был сделан вывод «о наличии в современном мире двух условных моделей оптимизации фактической государственности при отсутствии международного признания. Одна из них базируется на факторах широкой самостоятельности и может быть названа «тайваньской», вторая — «косовская» — исходит из уровня международного признания».

К.э.н. **С.П. Савинский** (НИФИ Минфина России) в своем выступлении рассмотрел особенности кредитования экспорта в КНР. Докладчик сосредоточил внимание на анализе принципов и особенностей деятельности государственного политического экспортно-импортного банка Китая «Эксимбанк», через который государство осуществляет кредитную поддержку экспорта, а также рассказал о других механизмах государственной поддержки экспорта.

Заседание секции «Внешняя политика» завершало выступление д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. (МГИМО) **К.К. Меркулова** (ИДВ РАН), который представил к обсуждению основанное на текущих публикациях в СМИ системно-синергетическое исследование вопроса о всемирно-историческом значении 100-летия КПК. Докладчиком была предпринята попытка «творчески развить несколько известных постулатов марксизма, в

том числе моделирование закономерностей и перспектив наступления новой эпохи всемирной истории “после коммунизма”».

Во второй половине дня заседали на секции «Право Китая», к обсуждению были представлены доклады, в которых рассматривались актуальные проблемы юридической науки, сравнительного правоведения, правотворчества и правоприменения в новых условиях цифровизации, а также вопросы обновления законодательства и применения его к социально ориентированной смешанной экономике.

Большой интерес вызвал доклад к.п.н. **П.Н. Дудина** (Восточно-Сибирский ГУ-ТУ), (соавтор — профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, д.ю.н. **З.Ф. Хусайнов**), в котором был исследован генезис института ответственности за преступления против государства и государственной безопасности в ординарном и экстраординарном уголовном законодательстве империи Цин, Китайской Республики, Маньчжоу-Го, Китайской Советской Республики. Сравнительный анализ базовых правовых норм выявил преемственность данного института, а также позволил сделать вывод о том, что в китайском уголовном законодательстве интересы государства всегда ставились на передний план, при этом китайский законодатель различал мятеж и измену как внутреннюю и внешнюю угрозу.

К.и.н. **Н.В. Анисимцев** (ИДВ РАН) проанализировал структуру и содержание Гражданского кодекса КНР, вступившего в силу 1 января 2021 года. Докладчик подчеркнул историческое значение появления в Китае второго по важности документа после Конституции, который «смог объединить нормы гражданской законности, практически апробированные в КНР за последние 70 лет». Кодекс состоит из 1260 статей и разделен на семь частей-книг — Общую часть и шесть частей-книг, определяющих нормы вещного права, договорного права, личные права, брачные и семейные отношения, наследование, положения деликтной ответственности. На основе анализа правовых новшеств докладчик пришел к заключению, что «в целом гражданское право развивается в направлении расширения прав граждан», более надежного обеспечения личных прав и достоинства человека, защиты национальных традиций Китая.

Несколько выступлений было посвящено тенденциям развития китайского законодательства, регулирующего правоотношения в экономической сфере. Аспирант Финансового университета при правительстве РФС. **С. Жилкинбаев** выступил с докладом «Правовой статус коммерческой организации с иностранными инвестициями в условиях кодификации гражданского права и формирования инвестиционного законодательства КНР». Главными достижениями гражданского и инвестиционного законодательства последних двух лет докладчик назвал принятие Гражданского кодекса (2020 г.), определяющего общие права и ответственность юридических лиц, и «Закона об иностранных инвестициях» (2019 г.), даровавшего иностранным инвесторам национальный статус с одновременной отменой режима наибольшего благоприятствования.

К.п.н. **О.В. Сивинцева** (Пермский государственный национальный исследовательский университет) посвятила доклад актуальным проблемам истощения исключительного права на товарный знак в китайском правовом порядке. Докладчиком были проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере охраны товарных знаков и патентов, и судебная практика, связанная с параллельным импортом. Проведенное исследование показало, что «несмотря на устойчивую тенденцию движения в сторону санкционирования параллельного импорта, отсутствие в Китае правовой определенности в выборе режима истощения права вряд ли может способствовать успешному беспрепятственному развитию международной торговли и бизнеса».

Оживленное обсуждение вызвал доклад к.ю.н. **А.П. Алексеенко** (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса) на тему: «Правовое регулирование использования цифровых финансовых активов в Гонконге и материковом Китае». В основу анализа легли действующие в материковом Китае нормативные акты На-

родного банка Китая, которые запрещают операции с криптовалютами, и действующие в Гонконге закон «О ценных бумагах и фьючерсах» и ряд стандартов, разъясняющих порядок лицензирования криптовалютных бирж и организаций, осуществляющих управление цифровыми финансовыми активами. Исследование подтвердило, что «в КНР реализуются два абсолютно разных направления по правовому регулированию цифровых финансовых активов, что в полной мере вписывается в концепцию «Одна страна — две системы».

Тему обеспечения прав инвесторов финансового сектора продолжил доклад аспирантки Института государственной службы и управления РАНХиГС **Т.Р. Зайцевой**, в котором она рассказала о правовом регулировании рынка ценных бумаг в КНР, познакомилась с нормативно-правовой базой регулирования фондового рынка, проанализировала порядок эмиссии и обращения ценных бумаг и правовой статус участников.

Проблема информатизации вновь была поднята к.ю.н. **П.В. Трощинским** (ИДВ РАН) в докладе «**Правовые аспекты использования искусственного интеллекта (ИИ) в правоохранительной и судебной деятельности КНР**». Анализируя экспериментальную практику интеграции ИИ в судебный процесс, докладчик заострил внимание на проблеме отставания законодательства от развития новых технологий. Как подчеркнул П.В. Трощинский, «в настоящее время встает вопрос о создании новой отрасли права — цифрового права», кроме того, вопрос о замене человека-судьи «интеллектуальным судьей» актуализирует ключевую проблему характера правосудия — будут ли его трактовать как электронное правосудие или как электронное обеспечение судебной деятельности? По мнению докладчика, «юристам уже сегодня надо задуматься над вопросом, каким образом, с точки зрения законодательного регулирования, ИИ будет интегрирован в судебную деятельность, и существует ли возможность придумать алгоритм подобного регулирования».

Заседание правовой секции завершил доклад старшего преподавателя МГТУ ГА **Д.А. Шанькина** на тему: «**Институт судебных издержек в Китае**», содержащий анализ правовых норм в Гражданском процессуальном кодексе КНР.

Два дня работы конференции были насыщенными и продуктивными, выступления продемонстрировали высокий научный уровень и широту тематики, заметно возросло внимание к теме цифровизации. Доклады, большинство из которых сопровождалось презентацией, вызвали большой интерес аудитории, о чем свидетельствовали многочисленные вопросы и оживленное обсуждение. Следует особо отметить активное участие в дискуссиях гостя конференции профессора, д.филос.н. **А.И. Кобзева** (ИБ РАН), чьи замечания и предложения будут, несомненно, полезны для дальнейших исследований. По итогам работы было принято решение со следующего года проводить конференцию в формате ежегодной Всероссийской научной конференции «Современное китайское государство».

© 2021

Нина Юрьевна Демидо,
старший научный сотрудник
Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН
Nina Yuryevna Demido,
Senior Research Fellow
Center for Political Studies and Forecasting, IFES RAS
E-mail: ndemido@yandex.ru